

Обломовы любят на Западе, но в своем Отечестве он не пророк

Этого обаятельного лежебоку – литературного героя, созданного пером и воображением писателя Ивана Гончарова, – знают и любят во многих странах мира. Прошло 144 года с момента выхода романа “Обломов” в свет, однако он по-прежнему читаем. Более того, Илья Ильич стал на Западе, уставшем от прагматичных Штольцев, символом духовности, неспешной созерцательности, антиподом безумной погони за успехом и деньгами. С этим диванным обителем связано еще одно удивительное обстоятельство: почти в прямом смысле слова он перешагнул рамки произведения и “зажил” вполне самостоятельно.

Илья Ильич в Европе...

Там Обломов обосновался основательно и не без комфорта. О внелитературной жизни в Старом Свете этого литературного героя поведал прошлым летом в Ульяновске молодой ученый Даниэль Шюманн. На

гончаровскую международную научную конференцию, посвященную 190-летию со дня рождения писателя, он прибыл из университета имени Отто-Фридриха немецкого города Бамберга.

После знакомства с его докладом просто оторопь берет: популярности Ильи Ильича на Западе вполне могут позавидовать самые яркие персонажи Толстого, Достоевского, Чехова, Булгакова...

Оказывается, в Интернете существует несколько тысяч (!) сайтов, где так или иначе упоминаются роман Гончарова или его герой.

Особую любовь к русскому лодырю испытывают в немецкой стороне. Там существует несколько экранизаций по “Обломову”. Причем первая была сделана еще до известного Михалковского фильма. Создана даже опера “Обломов”, музыку к которой сочинил Андрес Айгмюллер. Правда, премьера пока не состоялась. Это все – помимо французского ин-

терактивного видеосюжета “Обломов” (его автора зритель с помощью “мыши” может разбудить, поднять, заставить подойти к письменному столу и так далее), голландского мультфильма “Кот Обломова” и многого другого, включая театральные постановки и даже мягкие удобные кровати, названные в честь нашего литературного соотечественника.

Не менее активно европейцы познают сущность Ильи Ильича через... желудок. Рестораны и кафе “Обломов” – давным-давно раскрученный в Европе бренд. Даниэль Шюманн насчитал 20 таких заведений. Они благополучно существуют в Австрии, Голландии, Шотландии, Италии. Более других немецким чревоугодникам любы пищоточки с фамилией русского лентяя на вывеске. В Германии целый десяток таких ресторанов.

“Обломов” оказался удачным “товарным знаком”, – отмечает Шюманн. – Он “захватывает внимание

клиентов, что очень важно в условиях обостренной конкуренции на рынке баров, пивных и ресторанов. В то же время отвлекается внимание от коммерческой стороны ресторанного дела, придавая ресторану или бару оттенок философской глубины и идейной содержательности. Благодаря названию “Обломов” бар перестает быть просто баром, а как бы превращается в предмет искусства.”

... и в России

Россия не осталась в стороне от этой тенденции. В Москве три ресторана “Обломов”. Интерьеры ресторана “Обломов” на Пресне, созданные художником Александром Адабашьяном, который, помимо прочих, работал с Никитой Михалковым и над этим фильмом, погружают в атмосферу дворянского гнезда начала XIX века: антикварная мебель, колонны, портьеры...

Изюминкой ресторана “Обломов” на Пятницкой, разместившегося в

старинном трехэтажном особняке, является разделение одного из этажей на две части – обломовскую и штольцевскую. В первой отдается дань русскому стилю и русской кухне, а во второй – западноевропейским.

В Ульяновске, на родине Гончарова, литературного лентяя не очень то жалуют. Этим можно объяснить то, что в городе до сих пор не то что памятника Обломову, а даже маленькой кофейни в его честь не открыли.

Похожая на первоапрельскую шутку идея переименовать Ульяновск в Обломовск, якобы овладевшая его жителями, могла зародиться только в головах журналистов-хохмачей, не знающих местной специфики. Ульяновцам такое даже в страшном сне не могло бы присниться. Нет, не прошли даром уроки учителей словесности периода развитого социализма, вбивавших в головы ученикам, что Обломов – это

неприменно плохо, что он паразит и лишний человек, похуже Евгения Онегина. Не исключено также, что нерасположение горожан к персонажу связано еще и с тем, что у многих в подсознании сидит Илья Ильич собственной персоной.

Несколько лет назад ульяновский историк и краевед Сергей Петров прошелся по местным владельцам кафе и ресторанов с безликими названиями с предложением сменить вывески, запечатлев на них имена, связанные с историей города. Так появились кафе “У Гашека”, “Пиковая дама”. Что касается “Обломова”, то с ним, как нетрудно догадаться, облом вышел. А недавно я рискнула предложить открыть ресторан “Обломов” одному знакомому, весьма состоятельному человеку, ищущему, куда бы вложить деньги. С некоторым смущением он признался, что творчество Гончарова для него – “белое пятно”, а потом прочитал мне мораль, что, дескать,

в Ульяновске и без того куча других проблем. Аргумент, что такое заведение могло бы послужить делу развития туризма в городе, когда-то туристическом, а ныне в этом смысле забытом, впечатления не произвел.

Неожиданно маленькую надежду подал другой предприниматель – Исаак Гринберг, признавшийся, что любит гончаровские романы и что Обломов у него аллергии не вызывает. Не исключено, что в будущем если он надумает открыть новое кафе, то увековечит Илью Ильича.

Что же, если за Обломова в Ульяновске возьмутся истинные Штольцы, можно не сомневаться: они его раскрутят. Кстати, о Штольцах. Если Запад от них устал, то Ульяновску они – умные, образованные, совести не потерявшие, – очень бы дажегодились.

Ирина МОРОЗОВА
Ульяновск

Культура - 2003 - 20 - 26
Ирина Морозова